

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.27.3.3>**ЭТНИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОНЦЕПТА «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ**

Научная статья

Падерина Т.С.^{1*}, Сюэ Б.²¹ ORCID: 0000-0002-2603-6242;^{1,2} Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (jana-pad[at]mail.ru)

Аннотация

Вопросы эффективной межкультурной коммуникации и межъязыкового взаимодействия находятся в сфере особого внимания современного общества. Работа посвящена исследованию этнокультурного компонента оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей русского и китайского языков. В ходе исследования был проведен анализ теоретических положений, была изучена специфика реализации оппозиции «свой-чужой» в двух языках. Цель работы – обнаружить своеобразие вербализованных концептов «свой», «чужой» и описать лексико-фразеологическое поле концепта «свой-чужой» в русском и китайском языках. Результаты исследования могут быть использованы для достижения коммуникативного эффекта носителями разных языков и культур, а также в условиях контакта языков и культур в сознании билингва.

Ключевые слова: концепт, концептуальная картина мира, языковая картина мира, языковое сознание, «свой-чужой».

**ETHNIC ORIGINALITY OF THE "SVOY-CHUZHROY" CONCEPT IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF
THE RUSSIANS AND THE CHINESE**

Research article

Paderina T.S.^{1*}, Xue B.²¹ ORCID: 0000-0002-2603-6242;^{1,2} Irkutsk Scientific Center SB RAS, Irkutsk, Russia

* Corresponding author (jana-pad[at]mail.ru)

Abstract

In today's society, the issues of effective intercultural communication and interlinguistic interaction have been the subject of much attention. The study discusses the ethnocultural component of the "svoy-chuzhoy" (us-them, friend-foe) opposition in the linguistic consciousness of native speakers of Russian and Chinese. The author carries out an analysis of theoretical positions and explores the specifics of the implementation of the "svoy-chuzhoy" opposition in two languages. The aim of the study is to discover the originality of the verbalized concepts "svoy", "chuzhoy" and to describe the lexical and phraseological field of the concept "svoy-chuzhoy" in Russian and Chinese. The results of the study can be used to achieve a communicative effect by native speakers of different languages and cultures, as well as in the context of contact of languages and cultures in the mind of bilingual individuals.

Keywords: concept, conceptual worldview, linguistic worldview, language consciousness, "svoy-chuzhoy".

Введение в проблему

Эпоха глобальных трансформаций, происходящих в обществе, а также возрастающая роль межкультурных контактов, определяют актуальность исследований в области межкультурной коммуникации и её влияние на жизнь не только отдельного индивида, но и общества в целом.

Для достижения эффективного процесса межкультурных и межэтнических коммуникаций необходимо преодолеть ряд трудностей, связанных с тем, что представители разных культур кодируют и *декодируют* информацию неодинаково. Встречаясь с представителями других культур, человек интерпретирует поведение респондентов с точки зрения своей сформированной языковой картины мира, иногда это приводит к недопониманию. Представители разных стран имеют свою собственную уникальную языковую картину мира, и степень различий зависит от степени различия языковых систем. В своеобразном членении мира (аналитические и синтетические операции в процессе познания носителя языка) ключевой категорией является сознание [10]. Собственная языковая картина мира формируется в сознании носителей языка с помощью концептов. Исследование концептов своей и иной культуры помогает раскрыть их специфические и универсальные особенности, а также увидеть этнокультурные особенности в отличиях.

В настоящем научном исследовании предпринята попытка изучить способы объективизации концепта «свой» и «чужой» в русском и китайском языках. Специфика языкового выражения концепта оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей русского и китайского языков исследуется на лексическом материале Русско-китайского параллельного корпуса (в том числе фразеологизмах), на примерах из Большого китайско-русского словаря. Сравнительный анализ концептов оппозиций «свой-чужой» в русском и китайском языках в статье производится в синхроническом срезе.

В нашей работе мы рассматриваем этнокультурную специфику оппозиции «свой-чужой» опираясь на такие понятия, как концепт, концептуальная картина мира, языковая картина мира, языковое сознание.

История происхождения понятия «концепт» указывает на глубинную связь единицы картины мира с носителем культуры – представителем социума [9]. Слово «концепт» произошло от латинского слова «conceptus» – содержание

понятия. Термин «концепт» относится ещё к эпохе средневекового концептуализма, которому положили основу такие ученые, как Т.Гобс, П.Абеляр и другие. Концепт при этом рассматривался ими как некая универсалия, обобщающая признаки вещей и созданная разумом для его внутреннего употребления [15].

Отечественные лингвисты термин «концепт» стали употреблять в 1928 году. С.А. Аскольдов-Алексеев определил «концепт» как мысленное образование, замещающее в процессе мысли неопределенное количество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же класса [1].

В 80-х годах 20 века А. Вежбицкая определяет «концепт» как «объект из мира «идеального», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «действительность». Действительность при этом дается нам непосредственно через язык и заставляет мыслить [2].

В китайском языке концепт обозначается словом «概念» и переводится как «представление, подход, понимание, идея, мысль» [16]. Со словом концепт можно встретить такое сочетание, которое переводится как «традиционная идея». Предполагаем, что китайцы воспринимают концепт как идею, понимание человека, его мысли о каком-либо предмете или явлении. Эта идея может быть и общепринятой, традиционной, и индивидуальной.

Лингвистика рассматривает концепт, как в узком, так и в широком смысле. При первом подходе концепт приравнивают к понятийному компоненту значения слова (денотат, сигнификат, лексическое понятие). В широком смысле концепт отражает когнитивный подход в лингвистике и объясняет ментальные ресурсы сознания человека, информационную структуру знаний и опыт. Исходя из такой трактовки, концепт можно обозначить как содержательную единицу памяти человека, а также всей картины мира [3].

Наряду с понятием «концепт» в современной лингвистике встречается понятие «концептосфера», представляющее собой определенную область знаний мыслей, в отображении которой склад ума выступает в роли особого способа восприятия действительности [8]. Концептосфера и менталитет участвуют в образовании концептуальной картины мира, которая содержит информацию о познавательной и практической деятельности человека. Если концепт может быть характерен для отдельного человека, то концептуальная система отражает духовую и мыслительную деятельность целой нации. В связи с этим выделяют такой отличительный признак концепта как «этноспецифичность» [5], а В.И. Карасик выделяет в концепте ценностный компонент, определяя его в зависимости от этноспецифики, что указывает на наличие типа специализированного этнокультурного концепта [7].

Отражаясь в традициях, обычаях, культура определяет языковую картину мира представителя нации, где вербализовано пространство устойчивых концептов [9]. Культурные коннотации содержатся в семантике и стилистике, при этом концептуальная основа лексического значения и его коннотативные значения взаимосвязаны. Культурная коннотация позволяет получить информацией о мире, помогает формировать компоненты речевой ситуации и коммуникативного действия.

Как основная единица когнитивных процессов (хранение, передача знаний), концепт связан с сознанием человека. Поскольку концепты (устойчивые) вербализуются в языковой форме, то изучение концептов связано с изучением языкового сознания человека.

Сочетание человеческого сознания и языка становится важным условием для понимания мира в целом. Изучение «языкового сознания» является при этом междисциплинарным вопросом и затрагивает такие области лингвистики как психолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация.

Языковое сознание носителей языка отражает этнокультурную специфику нации и, по мнению Т.Н. Ушаковой, «является сознанием «овнешненным», то есть выраженное внешними языковыми средствами» [13]. Как отмечает Е.Ф. Тарасов, «нет одинаковых национальных культур, более того, нет, одинаковых образов сознания, отображающих одинаковые или даже один и тот же культурный предмет [12]. Иначе говоря, мы можем выявить этнокультурную специфику языка, анализируя в сопоставительном плане языковое сознание носителей разных культур. По мнению Е.Ф. Тарасова, для анализа проблем взаимопонимания в межкультурной общении необходимо проблему «общения носителей разных национальных культур» понимать, как проблему «общения носителей разных национальных сознаний» [12].

Обсуждение

Исследование оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании представителей русской и китайской культур позволяет выявить ее этнокультурные особенности и тем самым избежать вероятное недопонимание и конфликты при межкультурной коммуникации.

При исследовании языкового сознания и этнокультурной специфики, как правило, используют метод ассоциативного эксперимента. Особенность данного метода заключается в том, что он служит для описания коллективного языкового сознания и помогает выявить коллективный образ-ассоциацию, норму, принятую в том или ином обществе. Ассоциативный эксперимент гарантирует в значительной мере получение объективных результатов, которые представлены в виде ассоциативных полей.

Лексико-фразеологическое поле рассматривается как форма объективизации языкового сознания и позволяет понять социально-историческую память носителей разных языков и культур, посмотреть, как это влияет на мышление современных носителей этих языков и культур.

Опираясь на информацию словарных статей, мы можем получить данные о структуре способа организации концепта. В словаре С.И. Ожегова слово «свой» имеет следующее значение: принадлежащий себе, имеющий отношение к себе; собственный, составляющий чье-либо личное состояние; родной или связанный близкими отношениями; своё, то, что присуще чему-либо.

Со словом «свой» в русском языке существует большое количество устойчивых словосочетаний (фразеологизмов):

сам не свой

быть не в своей тарелке

нести свой крест

всему своё время

Обращаясь к китайскому языку, отличаем тот факт, что в системе китайского языка лексема «свой» переводится по-разному:

свой

1) 自己[的] *zìjǐ[de]*; (личный т.ж.) 亲自[的] *qīnzi [-de]*, 个人的 *gèrén-de*;

горячо любить свою родину — 热爱 自己的祖国

своими силами — 用自己的力量; 依靠自己的力量

у них свой дом — 他们有自己的房子

2) (своеобразный) 独特的 *dùtè-de*, 独有的 *dúyǒu-de*

у него свой стиль в работе — 他有独特的工作作风

3) (свойственный чему-либо, определённый) [其]一定的 *[qí] yīdìng-de*, [其]特定的 *[qí] tèdìng-de*

на всё есть свои правила — 一切都有其一定的规则

всему — своё место — 一切都有其一定的地方; 各得其所

4) (родной, близкий) 自家[的] *zìjiā[de]*, 自己[的] *zìjǐ[de]*

свой человек — 自己人; 自家人

В большинстве примеров мы видим лексему 自, которая обозначает «сам, лично, родной». То есть в системе китайского языка слово «свой» трактуется в большинстве случаев теми же значениями, что и в русском языке. Но следует отметить и специфичную лексему в китайском языке для обозначения «свой» (的) в значении «своеобразный» и «свойственный чему-либо, определенному».

Китайские фразеологизмы со словом «свой» выглядят в переводе как обычные фразы:

всякая лиса свой хвост хвалит

мерить на свой аршин

на свой страх и риск

совать свой нос в чужие дела

В китайском языке есть фразеологизм «есть свой хлеб» (吃你自己的面包), то есть «использовать то, что сам заработал». В русском языке подобного фразеологизма нет, но есть выражение «есть чужой хлеб».

Что касается понятия «чужой», то в словаре С.И. Ожегова оно трактуется как «не свой, не собственный, принадлежащий другим».

В словаре В.И. Даля мы видим следующие значения для лексемы «чужой»:

1. тот, кто не состоит с кем-л. в близких отношениях; посторонний;

2. тот, кто не является родственником, неродной;

3. принадлежащий другому или другим; не собственный, не свой;

4. не являющийся для кого-л. родиной или местом, где он вырос, к которому привык, не отечественный; иноземный, незнакомый;

5. перен. далекий по духу, внутренне чуждый для кого-л., чего-л.; такой с которым нет подлинной близости (отчужденный, отрешенный; чуждый).

То есть, в системе русского языка слово «чужой» передается чаще всего в качестве антонима к слову «свой» с помощью частицы «не»:

это не родня, а так, сбоку припека.

он не нашего приходу.

Что касается отражения лексемы «чужой» во фразеологизмах, то здесь можно привести следующие примеры:

лезть в чужой огород (лезть ни в своё дело)

чужими руками жар загребать (использовать другого человека для выполнения своих дел) 坐享其成

чужое горе с хлебом есть

В русских примерах значение слова «чужой» имеет ярко выраженную негативную коннотацию (безразличное отношение к чужому горю; мешать людям; использовать в своих целях; остаться в стороне).

В системе китайского языка основное значение слова «чужой» передается следующим образом:

чужой

1) 人家的 *rénjiā-de*, 别人的 *biérén-de*

чужие вещи — 别人的东西

чужой дом — 别人的房子

входить в чужое положение — 体谅别人

2) (чуждый) 异己的 *yìjǐ-de*; 心情不同的 *xīnqíng bùtóng-de*

они чужие друг другу — 他们彼此心情不同

3) (не являющийся родиной) 异乡的 *yìxiāng-de*; (иностранный) 外国的 *wàiguó-de*

чужая страна — 外国

чужая сторона — 异乡

чужие края — 异乡; 外国

чужой язык — 异乡话

4) *разг. (незнакомый)* 不认识的 *bùrènshide*, 陌生[的] *mòshēng*

5) в знач. суц. с чужое 别人的东西 biéréndedōngxi

взять чужое — 拿走别人的东西

Чужим умом не проживёшь 〈 谚语 〉 靠别人的头脑活不下去

Чужое горе не болит 〈 谚语 〉 对别人的痛苦不觉得痛

Иногда мы фиксируем вербализацию обеих частей оппозиции «свой-чужой» в одном предложении, фразеологизме:

Собрались все родственники, а из чужих только близкий друг семьи. 来的都是亲属, 外人只是这家的一个亲近朋友 [直义] 不要高兴人家的不幸, 己的不幸也快到了 не радуется чужой беде своя на гряде

不在其位, 不谋其政 не будучи на чьём-либо месте, не решать за него вопросы управления; не совать нос в чужие дела, в чужой монастырь со своим уставом не суйся

对美军舰进行识别查证 в отношении американского судна была произведена проверка "свой-чужой"

顺便说一句, 您也要照顾一下工作, 因为自己照料比委托别人更可靠.

[变式] *Свой глаз — смотрок; Свой глаз — алмаз, а чужой стёклышко.*

Анализ показал, что значение оппозиций «свой-чужой/友敌» близки в русском и китайском языках. Они являются эквивалентными концептами «свой/мой» в значении «не другой человек/不是另一个人», то есть тот, кто связан с группой близких людей. «Чужой/外星人» означает «не свой, другой/不是你自己的, 有别», отчужденная группа людей.

«Свой» представляет ту же социальную группу, понятный, правильный, справедливый, близкий; «чужой» является представителем другой социальной группы, для него характерны такие признаки, как неопознанный, плохой, неправильный.

Исходя из этого анализ значений оппозиций «свой-чужой» и их китайского аналога указывает на эквивалентность концептов в их активном слое, как средство общения и взаимопонимания. При контактах с другими народами каждый человек неосознанно выделяет «свое/ваше» и «чужое/иностранное».

Заключение

Внешняя словесная форма концепта имеет глубокие этимологические основы, включающие в себя отношение родства, происхождение, нация, язык, религия, пространство, общество, время. Эти ментальные и языковые компоненты составляют особенности русской и китайской картин мира и формируют национально-культурную специфику языкового сознания личности.

Перспектива исследования состоит в изучении частотности употребления компонентов оппозиции «свой-чужой» для решения проблемы стереотипизации в межкультурной коммуникации. Отдельным значимым компонентом исследования оппозиции «свой-чужой» может быть исследование особенностей концептуализации участков действительности, связанных с мыслительной категоризацией «своего-чужого» в условиях контакта языков и культур в сознании билингва.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская речь / Аскольдов С.А. Вып. 2. – М.: Наука, 1928. – С. 9-19.
2. Вежицкая А. Понимание культуры через посредство ключевых слов / Вежицкая А. – М.: Языки славянской культуры, – 288 с.
3. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров – М.: Индрик, 1990. – 1040 с.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Текст] / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000—2001.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / Воркачев С.Г. // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 17.
6. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / Карасик, В. И. – Волгоград: Перемена, 1996. 93 с.
7. Карасик, В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / Карасик, В. И. // Социолингвистики вчера и сегодня. – М., ИНИОН РАН, 2004-б. – С.132 –162.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Лихачев Д.С. / Очерки по философии художественного творчества. – СПб: Питер, 2005. – 281 с.
9. Попова Д. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения / Попова Д., Стернин, И. А. // Культура общения и её формирование. Выпуск 8. – Воронеж, 2001. – С. 27 - 30.
10. Свердлова Н. А. Лингвопсихологические особенности формирования языковой личности билингва [Электронный ресурс] / Свердлова Н. А. // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 6 (797). – URL: http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/6_797.pdf (дата обращения: 05.06.21).
11. Стернин И. А. Концепты и невербальность мышления / Стернин И. А. // Филология и культура: матер. междунар. конференции 12-14 мая 1999 г. – Тамбов: изд-во ТГУ, – 69 с.
12. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание и его познавательный статус / Тарасов Е. Ф. // Проблемы психолингвистики: теория и эксперимент. М., 2001. С. 301–311.
13. Ушакова Т. Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мыслеязыковой системы / Ушакова Т. Н. //

Теоретические проблемы языкового сознания. М., 2003.

14. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Ушакова Т. Н. // Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / Под ред. Н. В. Уфимцевой. М., 2000. С. 13–23.

15. Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 02.06.2021).

16. Большой китайско-русский словарь онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 02.06.2021).

Список литературы на английском / References in English

1. Askoldov S.A. Koncept i slovo. Russkaya rech' [Concept and word. Russian speech] Iss. 2. - M.: Science, 1928. – P. 9-19. [in Russian]

2. Vezhbitskaya A. Ponimanie kul'tury cherez posredstvo klyuchevykh slov [Understanding culture through keywords] / Vezhbitskaya A. - M.: Languages of Slavic culture, - 288 p. [in Russian]

3. Vereshchagin, E. M. YAzyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie koncepcii [Language and culture. Three linguistic theories] [Text] / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov - M.: Indrik, 1990. – 1040 p. [in Russian]

4. Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. [New philosophical encyclopedia: in 4 vol.] [Text] / In-t philosophy of the Russian Academy of Sciences; Natz. societies. - scient. fund; Preds. R & D Council V.S. Stepin. - M.: Thought, 2000 - 2001. [in Russian]

5. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics] / Vorkachev S.G. // Philological sciences. – 2001. – № 1. – P. 17. [in Russian]

6. Karasik V.I. Kul'turnye dominanty v yazyke [Cultural dominants in the language] / Karasik V.I. – Volgograd: Change, 1996. 93 p. [in Russian]

7. Karasik V.I. Lingvokul'turnye koncepty: podhody k izucheniyu [Linguistic-cultural concepts: approaches to the study] / Karasik V.I. // Sociolinguistics yesterday and today. - M., INION RAS, 2004-b. – P. 132 – 162. [in Russian]

8. Likhachev D. S. Konceptosfera russkogo yazyka [The Conceptual Atmosphere of the Russian Language] / Likhachev D. S. / Essays on the Philosophy of Artistic Creativity. St. Petersburg: Peter, 2005. – 281 p. [in Russian]

9. Popova D. Interpretacionnoe pole nacional'nogo koncepta i metody ego izucheniya [The interpretive field of the national concept and the methods of its study] / Popova D., Sternin, I.A. // Culture of communication and its formation. Issue 8. - Voronezh, 2001. - P. 27 - 30. [in Russian]

10. Sverdlova N.A. Lingvopsihologicheskie osobennosti formirovaniya yazykovoj lichnosti bilingva [Lingvopsychological features of formation of linguistic bilingual identity] [Electronic resource] / Sverdlova N.A. // Bulletin of the Moscow State University. Humanities. Vol.6(797), 2018 - URL: http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/6_797.pdf (accessed: 05.06.2021). [in Russian]

11. Sternin I.A. Koncepty i neverbal'nost' myshleniya [Concepts and non-verbality of thinking] / Sternin I.A. // Philology and culture: mother. international conferences May 12-14, 1999 - Tambov: publishing house of TSU, - P.69 [in Russian]

12. Tarasov E.F. YAzykovoie soznanie i ego poznavatel'nyj status [Linguistic consciousness and its cognitive status] / Tarasov E.F. // Problems of psycholinguistics: theory and experiment. M, 2001. P. 301-311. [in Russian]

13. Ushakova T.N. Ponyatie yazykovogo soznaniya i struktura reche-mysleyazykovoj sistemy [The concept of linguistic consciousness and the structure of the speech-thought-language system] / Ushakova T.N. // Theoretical problems of linguistic consciousness. M, 2003. [in Russian]

14. Ushakova T. N. YAzykovoie soznanie i principy ego issledovaniya [Linguistic consciousness and the principles of his research] / Ushakova T. N. // Linguistic consciousness and the image of the world: Sat. Art. / Ed. N.V. Ufimtseva. M, 2000. P. 13-23. [in Russian]

15. Elektronnaya biblioteka IF RAN «Novaya filosofskaya enciklopediya» [Electronic library of the IF RAS "New Philosophical Encyclopedia"] [Electronic resource]. - URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (accessed: 02.06.2021). [in Russian]

16. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' onlajn [Large Chinese-Russian dictionary online] [Electronic resource]. - URL: <https://bkrs.info/> (accessed: 02.06.2021). [in Russian]